

К истокам формирования живописной системы Казимира Малевича

В творчестве художника Казимира Малевича /1878-1935/ значительное место занимает крестьянская тема, которая эволюционировала от примитивистских до кубистических работ в промежутке между 1909 и 1913 гг. Обращался к крестьянским типам художник и в конце жизни. Практически во всех его произведениях крестьяне изображаются в момент труда - это косари, сеяльщики, лесорубы, пахари. Если в начале развития цикла композиции были динамичны, то в конце 20 - начале 30-х гг. они стали более статичны. Эволюционирует также и живописный язык произведений: от тональной живописи до плоскостной трактовки формы. Но есть во всей живописной системе Малевича и общее: чистые, яркие, звучные краски доминируют в работах. И истоки формирования ее следует искать, по нашему убеждению, в детских впечатлениях художника.

Детские и юношеские годы Малевича прошли

на Украине. Сначала в Киеве, потом на Сумщине. В автобиографии 1923-25 гг. он отмечает одну важную деталь: в детстве наиболее сильные впечатления на него производили творения природы, нежели плоды человеческой культуры. В другой автобиографии, опубликованной в Швеции в 1976 г., встречаются более подробные сведения о первых эстетических впечатлениях: «Крестьяне всегда мне казались чистыми и нарядными. Помнится мне свадьба, на которой невеста и ее товарки были каким-то цветным узорчатым нарядом...» О работе крестьян: «На плантациях работали крестьяне... почти все лето и осень, а я, будущий художник, любовался полями и «цветными работниками». Безусловно, все это повлияло на становление живописного языка как в ранних работах / «Уборка ржи», 1912 г./, так и в более поздних / «На сенокосе», 1928-29 гг.; эскиз к картине «Жатва», 1928-32 гг./. Следует заметить, что детские впечатления оказались очень устойчивыми, т.к. несмотря на смену стилей, главной доминантой в

крестьянской теме все-таки осталась «цветность» и чистота живописной палитры.

Не все художники, однако, получив такой эмоциональный импульс, реализовывали его в своем творчестве. Например, М. В. Добужинский оставил не менее колоритные воспоминания, сходные с малевичевскими, но в творчестве его они не сыграли какую-либо решающую роль: «Меня удивляли замысловатые острые формы длинных оврагов, бегущих по склонам котловины, на дне которой текла... речка, и я любовался шахматным узором разноцветных полей. Эти «скатерти» и «полотенца ржи, гре их, овса и плантации табаку – каждая имела свой цвет и на языке художников, свою «фактуру поверхности». Подобная фактура поверхности интересовала Малевича с точки зрения его цветового выражения и наиболее ярко проявилось это в крестьянской серии. А в своей теоретической работе «От кубизма и футуризма к супрематизму. Новый живописный реализм» /1916 г./ он писал: «Самоценное

в живописном творчестве есть цвет и фактура - это живописная сущность, но эта сущность всегда убивалась сюжетом. И если бы мастера Возрождения отыскивали живописную плоскость, то она была бы гораздо выше, ценнее любой Мадонны и Джоконды».

Около 1890 г. отца Малевича переводят на завод недалеко от Белополья, а село Пархомовку. Здесь юный художник расписывает хаты петушками, кониками в примитивном духе и впервые встречает настоящих художников. Впоследствии, находясь под сильным впечатлением от икон, он вспоминал свои детские впечатления: «Я учуял какую-то связь крестьянского искусства с иконным: иконописное искусство - форма высшей культуры крестьянского искусства. Я в нем вскрыл всю духовную сторону «крестьянского времени», и понял крестьян через икону, понял их лик не как святых, но простых людей. Переезд в Конотоп, а затем в Киев открывает новые истоки для формирования Малевича как художника.